

Детерминанты деяний, направленных на доведение до самоубийства (по материалам уголовной статистики Российской Федерации)

Павел Константинович Петров

*Южно-Уральский государственный университет (НИУ), Челябинск, Россия
kollegiapetrov@mail.ru*

Аннотация. Особую группу преступлений составляют доведения до самоубийства среди несовершеннолетних. Преступления, связанные с принуждением несовершеннолетних к самоубийству, вносят значительное беспокойство в общественное сознание. В наше время, когда инструменты электронной коммуникации становятся более распространёнными и многофункциональными, их роль в негативном влиянии на молодежь значительно возрастает. Эти инновационные технологии обеспечивают мгновенность передачи информации, её широкий доступ и анонимность, что усложняет решение данной проблемы. При расследовании данных преступлений следователи сталкиваются с целым рядом сложностей. Во-первых, в таких делах часто не находится ясности во взаимосвязи действий обвиняемого и самоубийства потерпевшего. Во-вторых, в ходе следствия неизбежно возникает необходимость в проведении обширного набора разнообразных следственных процедур, что требует внимания к деталям возрастного и социально-психологического характера, особенно когда речь идет о несовершеннолетних жертвах. В-третьих, углубленные знания в сфере информационных технологий оказываются критически важными, учитывая, что данная область нередко оказывается местом преступных манипуляций, ведущих к трагическим последствиям. Корень проблемы лежит в длительных и постоянных конфликтных отношениях в семье. Такие отношения ведут к ощущению тупиковой жизненной ситуации для подвергающихся давлению лиц. Порой, угнетающие обстоятельства, подкрепленные неправомерным, порой аморальным поведением обидчика, толкают жертву к мыслям о самоубийстве.

Ключевые слова: доведение до самоубийства, динамика преступности, детерминанты преступности, домашнее насилие, самоубийство, профилактика насилия в семье

Для цитирования: Петров П. К. Детерминанты деяний, направленных на доведение до самоубийства (по материалам уголовной статистики Российской Федерации) // Викимология. 2024. Т. 11, № 4. С. 557–565. DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-557-565

Research article

Determinants of Acts Aimed at Driving to Suicide (on materials of criminal statistics of the Russian Federation)

Pavel K. Petrov

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia
kollegiapetrov@mail.ru

Abstract. A special group of offences consists of driving minors to suicide. Crimes related to driving juveniles to suicide bring considerable concern to the public consciousness. In this day and age, as electronic communication tools become more pervasive and multi-functional, their role in negatively influencing youth is greatly increased. These innovative technologies provide instantaneous transmission of information, its wide access and anonymity, which complicates the problem. Investigators face a number of challenges when investigating these offences. Firstly, in such cases, the relationship between the actions of the accused and the suicide of the victim is often unclear. Secondly, investigations inevitably involve a wide variety of investigative procedures, which require attention to age and psychosocial details, especially when dealing with juvenile victims. Thirdly, an in-depth knowledge of information technology is critical, given that this area is often the site of criminal manipulation with tragic consequences. The root of the problem lies in long and persistent conflicting relationships within the family. Such relationships lead to a sense of impasse for those under pressure. Sometimes, depressing circumstances, supported by wrongful, sometimes immoral behaviour of the offender, push the victim to suicidal thoughts.

Keywords: driving to suicide, dynamics of crime, determinants of crime, domestic violence, suicide, prevention of domestic violence

For citation: Petrov PK. Determinants of acts aimed at driving to suicide (on materials of criminal statistics of the Russian Federation). *Viktimologiya* [Victimology]. 2024;11(4):557-565. (In Russ.) DOI: 10.47475/2411-0590-2024-11-4-557-565

Введение

Жизнь человека является высшей ценностью и охраняется законодательством Российской Федерации. В уголовном законодательстве Российской Федерации закреплены нормы, предусматривающие ответственность за причинение смерти человеку. Однако не всегда лишение жизни происходит в результате действия другого человека. Иногда человек принимает решение уйти из жизни самостоятельно. Принятие такого решения не всегда исходит от него самого в связи с тяжелыми жизненными обстоятельствами. Особое внимание уголовный закон уделяет случаям, когда человек из жизни уходит под давлением другого человека или третьих лиц.

Проблема доведения до самоубийства является сложной и требует серьезного изучения и анализа. Одной из основных проблем рассматриваемого состава преступления является нечеткость и описательный характер ее диспозиции. Это может приводить к различным толкованиям и неоднозначности в понимании критериев преступления. Также возникают вопросы о том, как определить факт доведения до самоубийства, какие доказательства требуются для установления вины лица, обвиняемого в этом преступлении, и какие могут быть смягчающие или отягчающие обстоятельства. В последние десятилетия количество случаев доведения до самоубийства в России, особенно среди несовершеннолетних,

резко увеличилось. Это свидетельствует о серьезной социальной проблеме, требующей комплексного подхода со стороны государства, общественных организаций и специалистов.

Изучению вопросов уголовно-правовых и криминологических аспектов доведения до самоубийства, посвятили свои работы ученые А. П. Анисимов, М. Ю. Козлова, А. Я. Рыженков, А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой, М. Н. Зарубина, И. Ф. Колонтаевская, И. Н. Лебедев, Л. Е. Заведеева, Е. В. Разумовская, С. К. Соломин, Н. Г. Соломина, А. А. Анисимов, Э. С. Гильметдинова, В. Е. Батюкова, А. Ф. Блинова, А. П. Божечко, Ч. Ф. Валиуллина, А. В. Васильченко, Т. А. Валовая, А. Д. Вель, И. М. Вильгоненко, Г. В. Станкевич, В. А. Внукова, М. В. Осадченко, Л. В. Высоцкая, И. В. Гневышева, С. Ф. Гусейнова, Е. О. Данилов, А. О. Денисова, Ю. Х. Дусакова, В. В. Долинская, Л. М. Долинская, С. В. Егизарова Н. Л. Жильцова, Х. В. Идрисов, Е. С. Ильиных, У. С. Соколькова, Н. Р. Юсифова, П. Н. Кобец, Е. Б. Козлова, А. В. Курамшин, И. С. Кладов, С. П. Кожин, Н. В. Кравченко, К. В. Ковалишина, Д. А. Липинский, А. С. Литвинова, Н. Е. Муллахметова, Э. О. Осадченко, П. С. Коробкина, Е. И. Аксенова, О. В. Бессчетнова, Ю. Ю. Решетникова, О. О. Томилин, А. В. Папасов, Ю. Ю. Устиненко, В. Н. Чаплыгина, Е. П. Шевчук, Т. И. Хмелева и многие другие.

Материал и методы

Методологическую базу исследования составили диалектический метод познания, позволяющий выявить какое-либо правовое явление и понять его природу. Наравне с диалектическим методом использовались такие методы как частный научный метод и общенаучный, сравнительно правовой, исторический, логический и иные методы.

В ходе научного анализа систематически применяли комплексный подход, объединяющий фундаментальные принципы теории (такие как диалектический метод, системное мышление, аналитические процедуры, методы сравнения, наблюдение), формально-логические, а также методы, используемые в специальных социологических исследованиях (статистические, экспертные оценки и т. д.) вместе с признанными и проверенными методиками

в области права. Эта многогранная методология обеспечивает тщательное и всестороннее изучение юридических явлений.

В качестве основного был выбран системно-структурный метод, который помог выявить наиболее актуальные проблемы, связанные с выявлением причин и условий доведения до самоубийства и поиском возможных мер предупреждения этой проблемы.

Используя вышеперечисленные методы и применяя обобщения, определили общие особенности и недостатки, связанные с реализацией нормативных правовых актов в области доведения до самоубийства, в том числе Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Описание исследования

Данные уголовной статистики являются одним из основных показателей уровня преступности в стране. Динамика деяний, направленных на доведение до самоубийства показывает относительную однородность за последние годы. Статистика за последние годы подтверждает небольшое, но регулярное количество таких преступлений: в 2017 году по ст. 110.1 УК РФ было зарегистрировано 22 преступления, в 2018 — 30, в 2019 году — 15, в 2020 году — 18, за первые полгода 2021 года — 28. В то время как количество выявленных виновных лиц колеблется от 1 до 13 в разные годы. Статья 110.2 УК РФ также фиксирует случаи преступлений с количеством от 1 до 11, зарегистрированных в разные периоды. За 2022–2023 гг. также зарегистрировано от 1 до 10 доведений до самоубийства несовершеннолетних¹.

Так, за 1 полугодие 2023 г. в судах первой инстанции по ст. 106–110.2 УК РФ согласно данным судебного департамента было осуждено 657 человек, оправдано 12 человек². В 2022 г. по статьям 106–110.2 УК РФ

¹ Официальный сайт Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 23.05.2024).

² Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 03.05.2024).

осуждено 1481 человек, оправдано 26 человек. В 2022 г. по ст. 110 ч. 1 осуждено 7 человек. По ч. 2 ст. 110 УК РФ осуждено 6 человек. Применены принудительные меры к невменяемым к двум людям¹.

Анализируя показатели статистики, можно сказать, что количество случаев, квалифицируемых по ст. 110 УК РФ, является относительно небольшим. Данная статистика отражает как общее количество заявлений по годам, так и последующие действия правоохранительных органов, включая число начатых и отклоненных расследований. Это не только подчеркивает серьезность рассматриваемой проблемы, но и указывает на сложности, связанные с квалификацией и расследованием подобных дел.

Анализируя материалы уголовных дел по рассматриваемым преступлениям, можно сделать вывод о том, что основные мотивы жертв доведения до самоубийств включают в себя:

— эмоциональное давление и психическое доминирование, включающие в себя постоянные унижения и манипуляции, что может существенно навредить уверенности в себе и психическому благополучию человека;

— враждебные чувства, такие как злоба или стремление нанести ущерб чьему-либо благополучию, могут быть движущими силами, и часто они нацелены на причинение боли и страданий;

— нарциссическое расстройство личности, характеризующееся экстремальной жестокостью и игнорированием эмоций и интересов других;

— серьезные психопатологии, вроде депрессии или социопатии, которые могут проявляться через отсутствие сочувствия и равнодушие к возможным последствиям действий.

— преследование материальных интересов, например, получение наследства или страховой выплаты, что может быть редкой, но весьма существенной причиной;

— вопросы культуры или веры, когда в ряде общностей или сект самоубийство

может рассматриваться как приемлемый или даже предпочтительный поступок.

Такие знания о мотивах и причинах, побуждающих к подстрекательству к самоубийству, помогут в формировании более эффективных стратегий защиты и поддержки для граждан с повышенным уровнем виктимности: мнительные люди, внушаемые, лица, страдающие паническими атаками, пережившие сложные жизненные ситуации, ставшие жертвами домашнего насилия. Уязвимыми также можно считать тех граждан, которые в детстве пережили травмы отвержения.

В контексте превенции самоубийств, особого внимания заслуживает тема семейно-бытовых конфликтов и их влияния на личность. Часто пренебрегается факт того, что многие причины, приводящие к самоубийству, на самом деле тесно переплетены и не должны рассматриваться изолированно. Погрузившись в криминологический анализ, стоит упомянуть один из основных факторов — конфликты домашнего характера, которые встречаются удивительно часто и являются следствием множества проблем, включая и физическое насилие. Несмотря на частоту, эти проблемы редко становятся предметом общественного обсуждения из-за страха перед осуждением. Это создает сложности для своевременного идентифицирования и предотвращения подобных ситуаций, что усугубляет итоговую проблематику [1, с. 257].

В России домашнее насилие является частой практикой, в виду низкого уровня толерантности наших граждан. В большинстве случаев им подвержены женщины и дети. Домашнее насилие может принимать различные формы, включая физическое, эмоциональное, сексуальное и экономическое насилие. Многие жертвы домашнего насилия замалчивают данную проблему из-за стыда и страха, не понимая, что побои являются преступлением и не должны терпеться. Жертвам необходимо обращаться за помощью и поддержкой в правоохранительные органы [4, с. 219].

Анализ судебной практики выявил тревожную тенденцию: в большинстве инцидентов, приводящих к самоубийству (87% исследованных случаев), отношения

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года.

между жертвой и причинителем трагедии носили родственный характер. Обычно преступления этой категории происходят в семейных структурах, при этом 92 % причинителей — мужчины. Чаще всего их жертвами становятся семейные члены: супруги, пожилые родители или дети, живущие вместе и ведущие общее хозяйство¹.

Ещё один из наиболее частых сценариев — это продолжительное физическое и моральное насилие, иногда протяженное на протяжении нескольких лет. Исследования показывают, что 87 % таких преступлений сопряжены с жестокостью и систематическим унижением личности внутри семейного круга. Отдельное внимание следует обратить на 10 % случаев, когда самоубийство становится результатом угроз, часто связанных с вымогательством материальных благ.

Полагаем, что семейная обстановка играет ключевую роль в преступлениях, ведущих к самоубийству. Необходим целенаправленный социальный и юридический анализ для разработки эффективных методов профилактики и предупреждения домашнего насилия в любой форме. Уровень виктимности в семьях растет, страдать от такого воздействия могут как взрослые члены семьи, так и дети. Форм семейного (домашнего насилия) становится все больше, однако эффективного механизма снижения рисков этой сфере не так то и много.

Приведем пример, обозначенный в диссертационном исследовании Ю. А. Уколовой: «в производстве Верховного суда РФ находилось дело № 210-П20, в рамках которого рассматривались обстоятельства гибели Ч. — дочери гражданки У., которую обнаружили мертвой 8 мая 2007 года. Ч. была найдена без признаков жизни у себя в квартире с явными признаками асфиксии — следом веревки на шее. Также имелись следы насилия на теле покойной: кровоподтёки и ссадины, зафиксированные патологоанатомом на разных частях её тела, которые свидетельствуют о возможных недавних побоях.

Серьезность этих травм породила подозрения, что смерть могла быть принудительной. В этом контексте рассматривалось домашнее насилие, о котором Ч. ранее заявляла, обвиняя в агрессивных действиях своего сожителя. Однако, несмотря на эти обстоятельства, ни на одном уровне предварительных слушаний не было принято решение возбудить уголовное дело по статье 110 УК РФ, предусматривающей ответственность за доведение до самоубийства. Отмеченные на теле следы повреждений, по мнению суда, не достигли порога значительности, что и стало основанием не начинать уголовное преследование» [5, с. 98].

Отдельно следует упомянуть, что непростая задача доказывания вины по статье 110 УК РФ подтверждена в апелляции, рассмотренной Пермским краевым судом по делу № 22-5467-2020, где «обвиняемого, вопреки тяжести обвинения, наказали лишь ограничением свободы в форме подписки о невыезде»². Эти прецеденты подчёркивают как сложность наказания за подобные преступления, так и проблематику соблюдения правосудия на практике

Также следует обратить внимание на следующий пример, достаточно подробно описанный в диссертационном исследовании А. В. Цукаленко: «Следственным комитетом Свердловской области по Верх-Исетскому району было проведено расследование обстоятельств кончины гражданина Н... который якобы совершил суицид. Инцидент произошел на фоне серьезных проблем, включающих значительные эмоциональные переживания и финансовые затруднения, как это было выявлено в ходе бесед с его близкими и коллегами. Исходные следственные действия, среди которых осмотр места, анализ личных вещей умершего и допрос свидетелей, указывали на версию добровольного ухода из жизни. Субъективные факторы подкреплялись результатами судебно-медицинской экспертизы, которая подтвердила отсутствие принуждения или насилия. Отсюда следовало заключение

¹ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2023 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7041> (дата обращения: 03.05.2024).

² Апелляционное определение Пермского краевого суда по делу № 22-5467-2020. URL: http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=823 (дата обращения: 27.05.2024).

о необходимости отказа в возбуждении дела» [6, с. 474]. Этот пример, как нам представляется, акцентирует внимание на проблематике уголовно-правового реагирования преступления, связанные с квалификацией самоубийства. Такие дела традиционно сложны в доказывании и квалификации, а наказание, предусмотренное за них, часто не соответствует серьезности последствий. В подобных случаях возможным решением могло бы стать усиление уголовной ответственности, вплоть до приравнивания к убийству, что потенциально отвечало бы вызовам времени и обеспечило адекватное воздействие на преступное поведение, направленные на подстрекательство к суициду.

Вторая значительная причина, требующая особого внимания, — это ненадлежащее выполнение родительских обязанностей. Наибольшую тревогу вызывает влияние этого фактора на детей, которые по праву считаются наиболее уязвимой категорией в любом обществе. Проблематика усугубляется владением родителями безграничной власти над детьми и возможностью злоупотреблять ей за закрытыми дверями, часто нанося урон психике неокрепших личностей, которые не могут выразить свою боль или обратиться за помощью из-за страха и чувства изоляции от остального мира.

Итак, оба этих аспекта требуют глубокого понимания со стороны общества и системы образования, поскольку они могут тесно переплетаться и вместе усиливать риск возникновения трагических ситуаций. Создание надежных механизмов для выявления и поддержки пострадавших от домашнего насилия может стать важным шагом в решении проблемы и, в конечном итоге, сохранении жизней [7, с. 328].

Одна из основных причин, повлекшая за собой определенные действия, непосредственно связана с профессиональной сферой или прохождением воинской службы. Здесь стоит обратить внимание на группу людей, объединенных общей специализацией, что формирует достаточно закрытое сообщество. Влияющие на ситуацию факторы включают в себя случаи пренебрежения к человеческому достоинству, нарушение обязательств по оплате труда и злоупотребление служебным положением.

Еще одна причина, характеризующаяся своей латентностью и скрытностью, касается инцидентов суицида в местах лишения свободы. Здесь процесс сбора доказательств и подтверждение фактов, приведших к трагедии, обрастает значительными трудностями. Отметим, что в таких заведениях годами сложились неписанные законы, остающиеся вне поля зрения общественности.

Профессор П. Б. Зотов в своем исследовании указывает на ряд факторов, усиливающих риск самоубийств: «возраст осужденных, склонность к агрессивному поведению, острое чувство социального исключения, ведущее к депрессии, злоупотребление психотропными веществами, психические отклонения, принуждение к нежелательным сексуальным контактам, а также издевательства со стороны других осужденных» [3, с. 73].

Одним из важных факторов, влияющих на общественную безопасность, является вовлечение в интернет-пространство. В современном мире сеть Интернет стала ключевым каналом для быстрой передачи информации. Однако, несмотря на очевидные преимущества, онлайн-ресурсы могут способствовать возникновению опасностей. Негативное влияние такого взаимодействия особенно актуально в социальных медиа, где нередко возникают угрозы и различные формы агрессии. Особо остро это проблема стоит перед младшим поколением и людьми с уязвимой психикой, на которых оказывает отрицательное влияние активность таких интернет-сообществ, как, например, «группы смерти» [2, с. 111].

Кроме того, особую тему составляют ситуационные причины и факторы, способные вызвать крайние поступки — самоубийство. Эти факторы характеризуются своей спонтанностью и могут быть обусловлены резкими мотивами. Так, преступное давление, будь то жестокость, эмоциональное или физическое насилие, может вызвать необдуманные действия, в том числе и самоагрессию. Судебная практика также указывает на связь ситуационных факторов с употреблением спиртных напитков, что может проявляться как в поведении преступника, так и жертвы. В состоянии алкогольного опьянения или аффекта риск осуществления самоубийства возрастает.

Актуально подчеркнуть, что упомянутые факторы требуют особого внимания со стороны общества и специалистов, непрерывного анализа и разработки мер по их предупреждению. Это поможет сформировать эффективные стратегии по укреплению психологического здоровья граждан и по профилактике преступлений.

Приведем примеры. В Московском городском суде вынесен приговор по ч. 3 ст. 148, ч. 1 ст. 330 УК РФ и по п. «в» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, где «Суд апелляционной инстанции, кроме того соглашается и с выводами суда первой инстанции о том, что все квалифицирующие признаки преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 110.1 УК РФ, также нашли свое подтверждение в судебном заседании. Выступление Р., содержащее директивные установки на самоубийство, в том числе обусловленные героическим образом смерти, было сделано в публичном выступлении, что прямо следует из исследованной записи, из которой также следует, что Р. последовательно обращается к нескольким лицам с вопросами об их готовности умереть за абстрактные понятия. В дальнейшем видеозапись с данным выступлением Р. по его указанию была выложена в сеть Интернет его сторонником ***, что подтверждается совокупностью исследованных доказательств, в том числе материалами оперативно-розыскной деятельности»¹. Подобные действия являются ужасными по своему содержанию и обладают повышенной общественной опасностью, поскольку затрагивают интересы большого количества людей, кроме того, нельзя забывать, что вмешивается религиозное отношение как самого виновного, так и потерпевшего в совершение данного преступления, что еще больше усугубляет субъективную сторону рассматриваемого состава преступления.

В другом уголовном деле вынесен приговор по п. «б» ч. 2 ст. 110, п. «б» ч. 4 ст. 162, п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ (доведение до самоубийства; разбой; вымогательство), где суд признал, что «предъявленное А., П., С. Ш.

является обоснованным, подтверждается исследованными доказательствами, осудив каждого по п. «г» ч. 2 ст. 110 УК РФ (группой лиц по предварительному сговору или организованной группой)»². Приведенное в качестве примера уголовное дело свидетельствует о том, что насилие над человеком, страх за свое здоровье и жизнь, могут напугать человека до смерти, тем самым облегчив совершение преступления.

Заключение

Таким образом, можно утверждать, что преступный акт, выражающийся в принуждении к самоубийству, представляет собой латентное преступление. Затруднения в определении правового статуса таких деяний, в поиске и установлении доказательств причастности обвиняемого к смерти потерпевшего, особенно при отсутствии свидетелей, вносят значительные препятствия для раскрытия и судебного преследования по статье 110 УК РФ. Это объясняет, почему количество уголовных дел, заканчивающихся вынесением приговора, остается относительно невелико. Точное понимание особенностей, которые делают доведение до самоубийства столь запутанным для правосудия, а также вдумчивый разбор криминологических аспектов этого вида преступления сегодня находятся в центре внимания правоприменителя. Исследования в этой области могут привести к созданию и реализации новых, значительно более действенных методов предупреждения и противодействия виктимному поведению, провоцирующему суицидальное поведение. Это имеет ключевое значение для повышения эффективности раскрытия подобных преступлений и защиты возможных жертв от предполагаемых преступников, значительного снижения уровня виктимизации в обществе жертв домашнего насилия, укрепления психического здоровья несовершеннолетних, а также тех граждан нуждающихся в социально психологической помощи и укреплении ментального здоровья.

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 21.03.2022 по делу № 10-3714/2022 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2317361#IrgjMYUEfblsJcUt> (дата обращения: 23.05.2024).

² Апелляционное определение Московского городского суда от 31.07.2023 по делу № 10-9203/2023 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2524647#h7thMYUSQKQekiH2> (дата обращения: 23.05.2024).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ермоchenko К. П. Виды домашнего насилия и особенности реабилитации людей в зависимости от его направленности // Психология и педагогика XXI века: актуальные вопросы, достижения и инновации : сборник статей III всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием. Орехово-Зуево : Государственный гуманитарно-технологический университет, 2022. 330 с.
2. Жукова Н. И. Влияние «групп смерти» на формирование желания совершить самоубийство среди несовершеннолетних // Синергия Наук. 2019. № 32. С. 1010–1016.
3. Зотов П. Б. Прыжки с моста с суицидальной целью // Суицидология. 2023. № 2 (51). С. 70–73.
4. Кириленко В. С. Домашнее насилие как причина доведения до самоубийства // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 10-2. С. 219–222.
5. Уколова Ю. А. Проблемы квалификации доведения до самоубийства как преступного деяния : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. / Ю. А. Уколова. Москва, 2008. 218 с.
6. Цукаленко А. В. Доведение до самоубийства // Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако : материалы IV Международной научно-практической конференции, 2020. С. 473–477.
7. Шаболтай З. Н., Хмелевская Е. Н. Доведение до самоубийства. Конструкции объективной стороны преступления // Перспективы развития институтов права и государства : сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 328–331.

References

1. Ermochenko KP. Types of domestic violence and peculiarities of rehabilitation of people depending on its orientation. *Psychology and pedagogy of the XXI century: topical issues, achievements and innovations* : Collection of articles of the III All-Russian student scientific-practical conference with international participation. Orekhovo-Zuyevo, 2022. 330 p. (In Russ.)
2. Zhukova NI. Influence of “death groups” on the formation of the desire to commit suicide among minors. *Synergy of Sciences*. 2019;(32):1010-1016. (In Russ.)
3. Zotov PB. Jumping from the bridge with a suicidal purpose. *Suicidology*. 2023;(2):70-73. (In Russ.)
4. Kirilenko VS. Domestic violence as a cause of driving to suicide. *Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law*. 2020;(10-2):219-222. (In Russ.)
5. Ukolova YuA. *Problems of qualification of driving to suicide as a criminal act*: [dissertation]. Moscow, 2008. 218 p. (In Russ.)
6. Tsukalenko AV. Driving to suicide. *Tambov legal readings named after F. N. Plevako* : materials of the IV International scientific-practical conference, 2020:473-477. (In Russ.)
7. Shaboltau ZN, Khmelevskaya EN. Driving to suicide. Constructions of the objective side of the crime. *Prospects for the development of institutions of law and state*: collection of scientific papers of the 4th International Scientific Conference. Kursk, 2021:328-331. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Петров Павел Константинович

Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии, Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Юридический институт.

454080, Челябинск, пр. Ленина, д. 76.

kollegiapetrov@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel K. Petrov

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Criminology of the Law Institute, South Ural State University (National Research University).

76 Lenin Avenue, Chelyabinsk 454080, Russia

kollegiapetrov@mail.ru

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 05.11.2024.

Дата рецензирования статьи / Revised: 04.12.2024.

Дата принятия статьи к опубликованию / Accepted: 07.12.2024.
